

Воспоминания о Большой Ильинской улице

До революции улицу называли Большой Ильинской. А 16 января 1920 года Владимирский уездно-городской исполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановил: «В память одного из важнейших борцов за свободу А.И. Герцена улицу Большую Ильинскую переименовать в улицу Герцена».

Выбор пал на Большую Ильинскую. И не случайно. Ведь именно по этой улице 9 мая 1838 года молодой Александр Герцен ехал навстречу своему счастью – ехал венчаться с Наташей Захарьиной.

Он ехал в дом титулярного советника Константина Петровича Смирнова. Константин Петрович был хорошим знакомым отца Герцена, Ивана Алексеевича Яковлева. Когда Герцена перевели из вятской ссылки во Владимир, его отец просил Константина Петровича помочь Александру в случае нужды словом и делом.

Герцен не случайно выбрал его дом для приюта своей невесте перед венчанием. Дело в том, что на той же улице жил священник Иван Остроумов, который согласился обвенчать молодых.

Так началась семейная жизнь Александра Ивановича и Натальи Александровны Герцен. День 9 мая 1838 года Герцен подробно опишет в мемуарах «Былое и думы». Есть предположения, что дом Смирновых стоял или на том месте, где сейчас находится дом № 39 на улице Герцена, или недалеко от него.

У здания под № 39 очень любопытная судьба. Он построен на месте сгоревшего в 1881 году дома, в котором в 1845 году родился писатель Н.Н. Златовратский. Многие свои произведения он написал здесь. Дядя писателя Александр Петрович Златовратский был близко знаком с Н.А. Добролюбовым. Они вместе учились в Петербургском главном Педагогическом институте. В августе 1861 года по пути из Нижнего Новгорода в Петербург Добролюбов заезжал к Златовратским.

В 80-е годы прошлого века во Владимире существовал революционный кружок молодежи. Собирался он в доме Златовратских. Среди гимназистов, семинаристов и мелких служащих выделялись две девушки – Варвара

Златовратская, сестра писателя, и ее подруга по женской гимназии Ольга Варенцова. Потом Ольга Афанасьевна Варенцова станет революционеркой, секретарем Северного рабочего союза, познакомится с В.И. Лениным, будет его соратником по борьбе.

Дом Златовратских часто навещал член владимирского революционного кружка молодежи С.П. Шестернин. Позже он также познакомится с В.И. Лениным и не раз выполнит его поручения. Сергей Павлович оставил воспоминания «Пережитое», где с любовью описал дом Златовратских и вечера, проведенные здесь.

Дом не обходила своим вниманием местная полиция. Ведь за писателем Н.Н. Златовратским был установлен полицейский надзор.

Почти напротив бывшего дома Златовратских стоит дом, отмеченный мемориальной доской. На ней написано: «В этом доме в 1892 году жил один из первых организаторов марксистских кружков в России и в нашем крае – революционер Н.Е. Федосеев».

Николай Евграфович был выслан во Владимир под надзор полиции после освобождения из Петербургской тюрьмы «Кресты». Прибыл сюда 17 (29) января 1892 года вместе со своим товарищем по казанским революционным кружкам Константином Кондратьевичем Ягодкиным. Друзья поселились на первом этаже в доме Лятендорф на Большой Ильинской улице.

В январе 1892 года к ним приехали Алексей Алексеевич Санин и Мария Германовна Гопфенгауз. Все занялись серьезным изучением марксизма, а Николай Евграфович продолжал писать начатый еще в Казани научный труд о развитии капитализма в России. Из дома Лятендорф во Владимире потянулись ниточки связи с революционерами-марксистами других городов.

В сентябре 1892 года Н.Е. Федосеев был арестован во Владимире за революционную деятельность. В дом Лятендорф на тихую Ильинскую улицу он больше не вернулся. Всю остальную жизнь ему пришлось провести в тюрьмах и ссылках.

А в 1899 году в этом доме поселился с семьей Вячеслав Николаевич Шаганов, революционер, товарищ Николая Гавриловича Чернышевского по каторге. Он начал свою революционную деятельность в 60-х годах XIX века в Москве. Вступил в революционную организацию, члены которой ставили своей целью подготовку крестьянской революции. Во главе организации стояли Ишутин, Каракозов, Загибалов, Николаев, Шаганов, Юрасов и Ермолаев. Они

предполагали освободить из Сибири Н.Г. Чернышевского. Но волею судьбы многие из них сами оказались на каторге в Сибири. Вячеслав Николаевич Шаганов отбывал каторжные работы на Александровском серебро-свинцовоплавильном заводе близ Кадаи. Там же находился и Николай Гаврилович Чернышевский. Около пяти лет они прожили рядом. В.Н. Шаганов написал об этом воспоминания.

В 1886 году он с семьей поселился во Владимире. До 1889 года находился под гласным, а позднее под негласным надзором полиции, который был отменен только в марте 1903 года. Не раз полиция доносила властям, что Шаганов «водит близкое знакомство и постоянную держит связь с другими политически неблагонадежными лицами». Так оно и было. Во Владимире Вячеслава Николаевича навещал товарищ по революционной организации, каторге и ссылке Загибалов. А в 1886–1887 годы к нему приезжал Владимир Галактионович Короленко.

На углу двух улиц – Герцена и Свердлова (ул. Свердлова, 3) – стоит большой полукаменный двухэтажный дом. В нем в первые годы Советской власти жил Неофит Владимирович Малицкий, большой любитель и знаток владимирского края. В 1918 году Главное архивное управление республики назначило его уполномоченным по организации государственного архива во Владимирской губернии. Под руководством Н.В. Малицкого был организован прием на государственное хранение документов из ликвидированных дореволюционных губернских учреждений, дворянских усадеб, из только что образованных местных органов Советской власти. На Малицкого и его небольшой коллектив сотрудников обрушилась лавина материалов, которые нужно было собрать и перевезти в одно место. Дела в архив возили на лошадях, носили на руках. Не хватало даже шпагата, чтобы перевязать их в связки. Благодаря стараниям Неофита Владимировича Малицкого были определены на государственное хранение тысячи дел.

Вот о каких событиях из своей долгой жизни может нам рассказать улица Герцена во Владимире.